

ницкий совершенно бескорыстно занимались со мной физикой и математикой, и за два месяца мы прошли программу 9-го класса. Только благодаря моим учителям я смогла перейти в 10-й класс и в 1954 году с медалью закончить школу.

Mikhail GANTVARG School was like a home to me

Михаил ГАНТВАРГ Школа была родным домом

Дмитрий Брагинский. Журнал *MUSICUS* публикует цикл интервью с выпускниками школы-десятилетки. Каждому собеседнику мы задаем похожие вопросы, связанные со временем их обучения в школе. И первый вопрос: как началась ваша жизнь в десятилетке?

Михаил Гантварг. Она началась так же, как почти у всех там учившихся — с приемных экзаменов в первый класс. По специальности меня определили к Борису Львовичу Гутникову, но его призвали на срочную службу в армию. На три месяца я остался без педагога, пока меня не забрала в свой класс Тамара Федоровна Березникова, ученица Вениамина Иосифовича Шера. У Тамары Федоровны я и проучился с первого по одиннадцатый класс, очень ее любил, иногда немного расстраивал, особенно в старших классах, лет после четырнадцати, когда мне казалось, что у меня уже есть свое мнение. Она была добрая и мягкая женщина и очень аккуратно заставляла меня заниматься тем, чем надо. Это я понял позже. Она меня любила как мать и, может, даже больше.

После смерти Сталина, которая спасла нас всех, мои родители были реабилитированы и вернулись в Ленинград, а я получила возможность осуществить свою мечту и в том же 1954 году стать студенткой Ленинградской консерватории.

Материал подготовлен по инициативе и при участии Д. Ю. Брагинского

Interview with Mikhail Gantvarg, violinist, St. Petersburg Conservatory professor, and a People's Artist of the Russian Federation. A famous musician recalls the years of study at the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory and vivid musical impressions of those years.

Keywords: M. K. Gantvarg, B. L. Gutnikov, M. I. Waiman, Y. I. Yankelevitch, E. V. Nazaikinsky, H. Szeryng, the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, the Saint Petersburg (Leningrad) Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Интервью со скрипачом, профессором Санкт-Петербургской консерватории, Народным артистом России Михаилом Ханоновичем Гантваргом. Известный музыкант вспоминает о годах учебы в специальной музыкальной школе при Ленинградской консерватории и ярких музыкальных впечатлениях тех лет.

Ключевые слова: М. Х. Гантварг, Б. Л. Гутников, М. И. Вайман, Ю. И. Янкелевич, Е. В. Назайкинский, Г. Шеринг, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской консерватории, Санкт-Петербургская (Ленинградская) консерватория.

Д. Б. А сколько лет было Тамаре Федоровне, когда вы начали у нее учиться?

М. Г. Наверно, 35 или 37...

Д. Б. Интересно, что вы могли стать учеником Гутникова.

М. Г. Да, мы с ним позже дружили, но учеником его я так никогда и не был. В консерватории я учился у Михаила Израилевича Ваймана. Гутников же вернулся через год после моего поступления в школу и сразу начал готовиться к какому-то конкурсу...

Д. Б. ...конкурсу имени Чайковского?

М. Г. Нет, это было уже позднее. В первый раз его не пропустили, но когда узнали, что во второй раз¹ приедет Шмуэль Ашкенази из Израиля, то повысили возрастной ценз до 33 лет и уговорили Гутникова участвовать. Он взял первую премию, Ирина Бочкова с Ашкенази поделили вторую.

Д. Б. А вы помните, что играли на вступительных экзаменах в школу?

¹ II Международный конкурс имени П. И. Чайковского проходил в Москве с 1 апреля по 7 мая 1962 года.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ:

Слух хороший, хорошие руки.
 Приспособившись к инструменту,
 хорошо ощущает ритм, есть но-
 вая сложная-ритмическая рисунок
 ногого джаза, представляет значитель-
 ную трудность. Учи, научиться
 легко. Есть недостаток в дедмании
 слюнка - слишком глубоко укус. палец

1-е полугодие

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ:

Слух хороший, левая рука хорошая, хор.
 Ритм несколько слабее. Руки очень хорошие
 для скрипки - место подушки. Музыка
 любий, интересуется, но иногда отвает
 рассеян. В прошлом году несколько раз
 বেশ, здоровье слабое. В игре есть акцентуация

М. Г. Тогда не нужно было готовить программу. У нас проверяли слух, нажимая клавиши на рояле, смотрели руки. До поступления в первый класс я провел год в подготовительном классе у Любви Марковны Сигал. Помню, как однажды после занятий она мне сказала: «Останься, сейчас придет Вова Спиваков, а ты слушаешь, как он играет». Спиваков старше меня на три года и тогда был во втором или третьем классе, а Григорий Жислин — годом старше меня и, соответственно, учился на класс старше. Со Спиваковым учились Марис Янсонс и Соломон Волков.

Д. Б. Кто учился вместе с вами в одном классе? Это же известный выпуск 1965 года, недавно отмечалось его пятидесятилетие. Вашим одноклассником был, насколько я знаю, Василий Синайский.

М. Г. Да, Василий Синайский (в параллельном классе), Леонид Зайчик, Владимир Гуревич, Игорь Тайманов, Андрей Большианов (тоже в параллельном). Из скрипачей — Михаил Безверхний, который выиграл все международные конкурсы — в Брюсселе, в Монреале, в Белграде, а также Татьяна Гринденко, приехавшая из Харькова и поступившая в четвертый класс. Однажды мы давали в Москве концерт. Нас с Татьяной услышал профессор Юрий Исаевич Янкелевич и предложил остаться в Москве в его классе. Я не согласился, а Гринденко осталась и окончила там ЦМШ (Центральную музыкальную школу), а затем и консерваторию. Еще с нами учились скрипачи Вера Добрынина, Наталия Баранова (работает в Мариинском театре), Борис Кузнецов. Михаил Безверхний после школы поехал в Москву, и там у него была шикарная конкурсная карьера.

Д. Б. Вы тоже поступали в Московскую консерваторию?

М. Г. Да, мы поступали вместе с Михаилом Безверхним, будучи большими друзьями. Я совершенно не знал гармонию, а на вступительных нужно было решить задачу. Он написал ее за меня, но устный экзамен показал мои реальные знания. Тогда в Москве были очень жесткие оценки, пятерок по специальности почти никому не ставили, их было всего три, в том числе у меня. Конечно, Юрий Исаевич был очень недоволен и спрашивал меня: ты вообще знаешь предметы, которые нужно сдавать? На устном экзамене по гармонии я получил двойку. Там нужно было сыграть секвенцию из си-бемоль мажора, а я мог ее сыграть только из ре минора. В комиссию входил профессор Е. В. Назайкинский. Он спросил меня: «А что же вас смущает?» Я сказал, что, вот, немного «укачивает». Назайкинский ответил: «Тогда лучше не надо. Идите, два». И ведь если бы задали тональность ре минор, я бы учился в Москве, но, к счастью, вернулся в Петербург.

Д. Б. И сразу пошли к профессору Вайману?

М. Г. Да. Он слышал меня на госэкзаменах в школе, знал, что я поехал в Москву, но вернулся. У нас в школе был замечательный камерный оркестр. Чего стоит одна только группа виолончелей: Борис Пергаменщиков, Миша Майский, Святослав Загурский. Дирижировал оркестром Юрий Серебряков. И вот однажды Михаил Израилевич пришел и играл с нами Пятый концерт Моцарта, и тогда я понял, что нужно идти к нему учиться. Но поскольку Ю. И. Янкелевич знал меня с четвертого класса (Тамара Федоровна Березникова дважды в год привозила меня к нему прослушиваться и консультироваться), я уже был обречен сначала поступать в Москву.

Д. Б. Михаил Ханонович, расскажите подробнее о ваших учителях — как по общеобразовательным предметам, так и по музыкальным.

В МУЗЫКАЛЬНУЮ ШКОЛУ ДЕСЯТИЛЕТКУ ЛГОЛК

ЗАЯВЛЕНИЕ

Заполняется родителями поступающего

Гр. Тантварг Майя Абрамовна
Фамилия, имя, отчество полностью
 Прожив. в г. Ленинграде
 Адрес Ул. Борова д/п 16 кв. 19
 Телефон К 2-24-97

Просту принять моего сына Михаил Тантварг
имя, фамилия
 от рождения 1947г. месяц Февраль число 25
 число учащихся _____ класса _____
 музыкальной школы десятилетки по специальности _____

К заявлению прилагаю:

1. Метрическое свидетельство.
2. 2 фотокарточки.
3. Школьные табели.
4. Справки с мест работы.
5. Справка от управхоза о составе семьи и количестве иждивенцев.
6. Справка от врача о состоянии здоровья.
7. Справки о прививках.

Подпись _____

ХАРАКТЕРИСТИКА И УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Тантварг Михаил учился лучше своих возможностей по общеобразовательным предметам, в итоге экзаменов и года имеет восемь проек, две поёрки (по специальности и оркестру) и семь гонёрки. В течение года было много пропусков уроков. Взаимоотношения с товарищами по классу хорошие. В 1963г. вступил в комсомол, имел бесценные нагрузки: был редактором школьной газеты «Неделя» (с декабря 63г. по апрель 1964г.), участвовал в 4х шефских концертах. Дисциплинирован.

23/01 64г. Валент. Андреева

М. Г. Учителя были замечательные, даже по физике — потрясающий Юлий Аронович Мирский. Хорошие учителя по истории, по литературе — и обычной, и музыкальной. Музыкальную литературу преподавала Рашель Арнольдовна Козлова, немецкий язык — чудесная Маргарита Сергеевна Гейнрихс, спокойная, удивительная. Маргарита Сергеевна — двоюродная сестра пианистки Лидии Сергеевны Печерской. По гармонии нас обучал Сергей Яковлевич Вольфензон, милейший человек. Начальные классы вела Антонина Васильевна Барабошкина, автор учебников по сольфеджио. И учителя были замечательные, и школа была родным домом. Не было разницы, кто старше на пару-тройку лет, а кто младше.

Д. Б. Кто тогда вел класс скрипки?

М. Г. В то время работали Арон Иосифович Кнайфель, Ирина Львовна Этигон, Борис Александрович Сергеев, Мария Александровна Славутская. Немного позже пришли Лев Александрович Иващенко, Нелли Рафаиловна Склярская — она вначале работала иллюстратором, потом вела камерный ансамбль и, наконец, специальность. Это была мощная команда. Учебные концерты проходили два раза в полугодие. На технических зачетах играли гаммы и сложнейшие этюды (я бы, наверно, сейчас не смог такое сыграть).

Д. Б. Что вы играли на выпускном экзамене?

М. Г. Концерт Чайковского, фугу соль минор Баха.

Д. Б. А кто был концертмейстером?

М. Г. Татьяна Населенко. В основном, она работала в классе Б. А. Сергеева, затем мы стали вместе с ней ездить на разные конкурсы и концерты.

Д. Б. А куда вы ездили в школьное время? Расскажите, пожалуйста, об учебных поездках.

М. Г. И в Таллинн, и в Ригу, и в Москву. Например, мы ездили в ЦМШ таким составом: Анатолий Угорский и Григорий Соколов из пианистов, виолончелист Святослав Загурский, из скрипачей — я и Татьяна Гринденко. Мы представляли свою школу в Москве, а ученики ЦМШ приезжали к нам, так же как и, например, юные музыканты из Одессы. В Риге побывала сильная команда: Гидон Кремер, Филипп Хиршхорн и другие. Кремер впоследствии уехал в Москву, а Хиршхорн окончил нашу десятилетку.

Д. Б. У вас были в школьное время какие-нибудь увлечения помимо музыки?

М. Г. Я болею за Zenit с 1956 года. У меня дома хранится небольшая книжечка с перечислением состава команды за 1956 год. Ходил на стадион имени Кирова, почти нелегально: на такие матчи, как «Zenit — Спартак», было не попасть. Приходило сто тысяч человек...

Д. Б. ...а на некоторые матчи еще ставили дополнительные трибуны, чтобы вмещалось сто десять тысяч человек. Это был абсолютный рекорд. Вы играли в футбольной команде?

М. Г. Конечно, играл и в школе, меня вообще хотели забрать в профессиональный футбол. Я ходил в секцию в Юсуповский дворец, два раза в неделю погонять мяч в спортзале. Оттуда приглянувшихся ребят могли забрать заниматься в «Смену» — детско-юношескую спортивную школу. Так что я вполне мог стать профессиональным футболистом.

Д. Б. Но скрипка все-таки победила. Кстати, на какой скрипке вы играли в школьные годы? Школа давала инструменты?

М. Г. Нет, обычно скрипка переходила из поколения в поколение. Кто-то вырастал, и эту скрипку продавали. Я много лет играл на своей школьной скрипке,

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ:

Очень хорошие музыкальные и технические данные. Бóльшая артистичность при исполнении музыки. Концертный. Профессиональной удачи с очень хорошей музыкальной интуицией. Работает заинтересованно.

1-е полугодие

Установка работы	Репертуар
<i>Укрепил техническую уверенность, развивая чувство мира при исполн. произведений.</i>	<i>Бах Партия №3 Дюран Веневского, Паганини. Концерт Чайковского и др. Сен-Санс Меденная балка. Прокофьев Мобильки и Концерт Таня Моззель и оценка.</i>

КОНЦЕРТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Число и место	Программа	Отзыв и оценка
<i>21/5 64. Бр/Вол.</i>	<i>Бах-Дура и Бетховен Веневского-Дюран</i>	<i>Играя зримо. Хорошие ритмические возможности</i>
<i>18/5 64. Бр/Вол.</i>	<i>Бах-Партия №3 Штраус и Шуберт Бах и Шуберт</i>	<i>В хитовых рамках. Хорошо</i>
<i>Выполнение плана за 1-е полугодие</i>		
<i>16/11 64. (Киев-Днепропетровск)</i>	<i>Паганини-Каприччио №2. Веневского-Шуберт №6.</i>	<i>Хорошо</i>

Заметил цели
Играю очень хорошо. Артистично играю
Вотерпаву и Волю

Чтение с листа Экзамен по гаммам

Взлет по классу камерного ансамбля. 12/1 65.
Бетховен-Соната №5 I. с Зайкиным
Шомаменне свободные во всех отделениях

Скрась
Сул. Шуберт
Вол

которую мне когда-то подарил мой отец. Для моего первого международного конкурса — имени Никколо Паганини² — мне выделили скрипку из госколлекции, Гальяно, на три-четыре месяца до конкурса и на полтора года после него, в течение которых я пользовался этой скрипкой в аренду за небольшую плату. Потом Министерство культуры издало приказ, чтобы все скрипки, выданные на конкурсы, вернули в госколлекцию. Сейчас заполучить такую скрипку «на конкурс» практически невозможно. А в наше время почти невозможно было пройти на сам международный конкурс.

Д. Б. А как вы попали на него? Были предварительные прослушивания?

М. Г. Были прослушивания в Москве, туда приезжали музыканты со всего Советского Союза. Собиралась комиссия: десять человек из Московской консерватории (с кафедр Д. Ф. Ойстраха и Д. М. Цыганова) и один представитель из Ленинградской. Поэтому ленинградцам нужно было играть так, чтобы не оставалось никаких сомнений. Прослушивания начинались за год до конкурса и проходили с периодичностью раз в два

месяца. Зацепишь одну неправильную ноту — свободен. После такого отбора сам конкурс казался санаторием.

Д. Б. В этих поездках вашим концертмейстером тоже была Татьяна Населенко?

М. Г. Нет, в консерваторские годы это была Лидия Сергеевна Печерская, потом ее сменила Алла Аркадьевна Жохова, как раз примерно в то время ставшая женой Михаила Израилевича Ваймана.

Д. Б. У вас сохранились в памяти музыкальные впечатления школьных лет — о каких-нибудь концертах, например?

М. Г. Конечно, музыкальные впечатления остались замечательные: например, приезд в Большой зал филармонии Иегуди Менухина, Исаака Стерна. Выступали Владимир Горовиц, Игорь Маркевич, Юджин Орманди. Из Мексики приезжал Генрик Шеринг³. Сам он, вообще-то, польский еврей, но жил в Мексике и преподавал композицию⁴. Однажды там перед гастролями заболел скрипач, нужна была срочная замена. Шеринг больше был композитором, учился у Нади Буланже в Париже, но его «вытащили» на скрипичную карьеру. Он поехал к нам, и через день у него должен был состояться первый сольный концерт с оркестром, а билеты никто не покупает, поскольку в афише рядом Менухин, Стерн и Коган. У Шеринга в программе — концерты Чайковского, Бетховена и Баха. Вот он выходит на репетицию первого отделения с концертом Баха, и оркестранты изумляются. После пробует концерт Бетховена, и (тогда же не было мобильных телефонов) образовывается очередь в телефонную будку филармонии: «Срочно на концерт, срочно!» В общем, к вечеру билетов не было, «сарафанное радио» сработало.

Д. Б. Шеринг больше всего играл Баха...

М. Г. ...он превосходно играл все — Баха, Бетховена, Брамса, но Бах у него выходил по-особенному. Геннадий Николаевич Рождественский рассказывал, как они записывали концерты Прокофьева и Сибелиуса. Шеринг играл на запись с первого раза без сучка и задоринки.

Д. Б. Что вы хотели бы пожелать нынешним ученикам школы?

М. Г. Пользуясь случаем, хочу пожелать всем нынешним ученикам «десятилетки» только одного: чтобы они понимали, в какой замечательной школе им повезло учиться. Они должны знать историю школы, знать все замечательные имена выпускников и постоянно работать над тем, чтобы в каждом выступлении соответствовать высочайшим стандартам исполнительства. Я желаю им, чтобы очень скоро их имена весь музыкальный мир знал бы так же хорошо, как он сегодня знает имена Юрия Темирканова и Григория Соколова.

С М. Х. Гантваргом беседовал Д. Ю. Брагинский.

Подготовка текста и примечания Д. А. Варуль

² Международный конкурс скрипачей имени Паганини 1967 года (ежегодно проходит в Генуе с 1954 года). М. Х. Гантварг принимал участие в этом конкурсе, будучи уже студентом консерватории.

³ Генрик Шеринг (1918–1988) — польский и мексиканский скрипач еврейского происхождения, композитор, преподаватель. Впервые приезжал на гастроли в СССР в 1961 году.

⁴ С 1946 года и до конца жизни Г. Шеринг преподавал на музыкальном факультете Национального университета Мехико.